

12+

Элис

Огненные игры

Алиса Малыш
Огненные игры

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Мальш А. И.

Огненные игры / А. И. Мальш — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Все дети когда-нибудь покидают родительский дом, чтобы создать собственную семью. Но что, если родители сами выгоняют тебя и говорят никогда не возвращаться? Роксана потеряла всё: семью, статус, дом и самое главное - будущее. И всё из-за какого-то парня, которого она знала всего пару дней! В путешествии, которое оказывается полным разочарований и бед, Роксану поддерживают друзья. Однако ей не даёт упасть духом ещё кое-что: желание снова встретить того парня, который сломал её идеальную жизнь, показав реальность. Пора ей узнать, что мир больше, чем она думала. Ложь, магия и тайны ждут её.

© Мальш А. И., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Все дети когда-нибудь покидают родительский дом, чтобы создать собственную семью. Но что, если родители сами выгоняют тебя и говорят никогда не возвращаться? Роксана потеряла всё: семью, статус, дом и самое главное – будущее. И всё из-за какого-то парня, которого она знала всего пару дней! И как же объяснить родителям, что ты не влюбилась в него? Особенно, если сама начинаешь в этом сомневаться... Оказавшись на улице, главная героиня не сдаётся на милость судьбе, а пытается выжить в этом странном, и даже опасном мире. В путешествии, которое оказывается полным разочарований и бед, Роксану поддерживают друзья. Однако ей не даёт упасть духом ещё кое-что: желание снова встретить того парня, который сломал её идеальную жизнь, показав реальность.

Мир огромный, полный прекрасных, а временами и опасных, чудес, но как бы далеко ты не ушёл – тебе всё равно придётся столкнуться с прошлым и не упасть в грязь лицом перед теми, кто тебя в эту грязь толкнул когда-то...

1 часть

Незнакомец в саду

Утро. Яркие лучи солнца освещают всю комнату. Я лежу на кровати и смотрю в потолок, ожидая, когда миссис Люси постучит в дверь и скажет, что пора вставать. Сегодня я проснулась раньше, чем обычно. Почему моя няня, миссис Люси, не стучит в дверь? Может она проспала? Встать и посмотреть на часы, мне было лень, а выйти из комнаты – тем более. Поэтому я просто валялась в кровати, насаждаясь минутой спокойствия.

–Роксана! Просыпайтесь, Вас ждёт насыщенный день!

Миссис Люси, была пожилой женщиной, очень активной и умной. Она занималась моим воспитанием с самого рождения.

Миссис Люси прикрыла окно, которое было распахнуто, и сказала:

–Вы зачем окно открыли? Простудиться хотите?! Вам же через несколько дней замуж выходить!

–Мне душно было ночью...– сказала я, потягиваясь- А муж должен меня любить и в радости, и в горе, и в болезни, и в здравии...

–Ах, глупое наивное дитя... Вы говорите о браке по любви, а ваш брак – по расчёту!

–Но Хавьер любит меня! Он сам мне об этом говорил! – я резко встала с постели – И я его.

–Хорошо, если так... Не каждый брак по расчёту может стать браком по любви. Поздравляю, вас!

–Благодарю. Сегодня я сама соберусь. – довольно сухо сказала я.

–Как скажете. – миссис Люси сказав это, незамедлительно покинула мою комнату.

Мне не понравилось, что она назвала мой брак – «браком по расчёту». Я быстро собралась, может мне и было семнадцать, но я довольно хорошо орудовала тушью и подводкой, а ещё у меня было врождённое чувство стиля. Я умело собрала свои блондинистые волосы в красивую причёску. Платьев у меня было много, и я могла часами выбирать нужное. Но не сегодня. Сегодня все мои мысли были о предстоящей свадьбе. Я одела первое попавшееся на глаза платье.

В столовой уже собралась вся моя семья. Моя матушка, Женестьева Стронгс, как всегда в чёрном обтягивающем платье, в котором выглядит женственно и элегантно. Она невысокая, худая с зелёными глазами, у неё длинные светло-пшеничного цвета волосы, которые она забирает в пучок. Она женщина спокойная, строгая и очень умная. Отец, Саймон Стронгс, в одном из тысячи своих чёрных пиджаков. Он серьёзный и очень строгий человек, одевает всегда чёрный пиджак, белую рубашку и чёрные лаковые ботинки. У него короткие чёрные волосы и голубые глаза. Отец редко появляется дома, а со мной вообще почти не общается. Матушка

говорила, что он занятой человек и считает, что мать должна заниматься воспитанием девочек, а отец жениха подбирать. Моя младшая сестра Аврора, ей всего семь лет, тоже уже сидела за столом. Она одета в белое платье с розовым бантиком и в белые туфельки. Аврора очень красивая девочка, она вся в маму, у неё зелёные глаза и светло-пшеничные волосы. А вот у меня волосы – как у мамы, а глаза, как у папы. У меня ещё есть старший брат, Себастьян. Он старше меня на восемь лет. У него чёрные, как у отца, волосы и зелёные, как у матери, глаза. Когда мне было десять лет он ушёл из дому. Матушка говорила, что он влюбился до беспамятства и решил бросить всё и бежать с любимой, сорвав помолвку с дочкой одного из друзей отца. Отец запретил даже упоминать имя брата, а тем более вспоминать о нём. Я помню ночью, за несколько часов до того, как Себастьян ушёл из дому, отец с ним очень сильно поругался. Весь дом слышал их ссору. В тот день мы последний раз упоминали его имя. Я не понимала: почему же он так ругался из-за помолвки? Теперь понимаю, если он дал слово, то никогда ни за что его не нарушит. Или, возможно, дело было совсем в другом?

–Сегодня мы будем обедать с королевской семьёй, твоей будущей семьёй, Роксана. – сказал отец, не отрываясь от газеты.

Мой отец хоть и безумно богат, но он не король.

Я с рождения была помолвлена с принцем Хавьером. Правда это никогда не мешало ему заводить «подружек». Он был наследник Нарилии. У него тёмно-русые волосы, карие глаза, он высокий. В последнее время мы стали часто общаться, и он признался, что я ему нравлюсь. Это значит, что он сможет меня полюбить? Или он уже полюбил меня. Лично я, кажется, уже влюбилась в него. Миссис Люси говорит, что в меня трудно не влюбиться, потому что я высока, а ещё у меня и фигура есть, и личико смазливое: глаза большие, губы пухлые и носик прямой. Я надеюсь, Хавьер полюбит меня, а я его.

–Миссис Люси, приводите Роксану в порядок, ясно? – отец посмотрел на миссис Люси.

–Конечно, мистер Стронг. – ответила миссис Люси.

Больше никто ничего не говорил.

После завтрака я отправилась в свою комнату, чтобы подготовиться к обеду. Миссис Люси бегала вокруг меня, как сумасшедшая, стараясь сделать из меня «конфетку». Мне же было ужасно интересно, как оденется наследник. Через несколько дней я стану его женой, а мы даже ни разу не целовались. Мне интересно познавать новое, но в то же время страшно.

Наконец-то наступило обеденное время, если честно, я уже устала сидеть и ждать, когда к нам пожалуют гости. Мне надоело читать, и я решила прогуляться в саду. Я бродила по тропинкам, пыталась посчитать сколько птиц в небе. Сад у нас большой, в нём можно и заблудиться. Но даже прогулка в нём не подняла мне настроение. Вдруг я заметила незнакомого парня, идущего мне навстречу. Кто он? Его я раньше не встречала. Ого, какой красивый, высокий кареглазый брюнет. Какая форма глаз... миндалевидная... с густыми ресницами... А, стрижка! Короткие виски и затылок с еще более удлиненной теменной зоной и длинной чёлкой, поднятой вверх. Кажется, она называется канадка. Прямой нос и тонкие губы, изогнуты в полуулыбку. Такой красивый... Стоп, у меня есть жених! К тому же этот парень одет в крестьянскую одежду, хотя одежда новая и чистая... Может это какой-то богатый крестьянин?

–Добрый день, подскажите, как добраться до дома через этот сад – он обаятельно улыбнулся – вы, наверняка знаете, вы же тут работаете.

Чего?! Работаю?! Он разве не заметил, во что я одета? Это же натуральный шёлк! Так, надо взять себя в руки. И вообще, кто он и что тут делает? Главное сохранять спокойствие.

–С чего вы взяли, что я работаю здесь? – спросила я -А вы, собственно кто такой? И что тут делаете? Кто вас впустил?! – всё-таки я не сдержалась.

–А не слишком ли много вопросов? – опять эта обаятельная улыбка. Но нет я на неё не куплюсь! – А ты кто такая, чтобы меня обо всём этом расспрашивать?

–Ты?! Да, как ты смеешь мне такое говорить? – я была в ярости – Покинь, немедленно этот дом!

–Я даже туда не попал! Но раз тут работают такие не воспитанные служанки, то думаю семейка тут так себе. – он развернулся ко мне спиной и пошёл обратно.

Так себе говоришь?! Какой-то крестьянин будет оскорблять мою семью?! Ну, нет уж, я этого просто так не оставлю! Я побежала за ним и прыгнула ему на спину, повалив его на землю.

–Сумасшедшая! Кто со спины нападает! – закричал он.

–А кто судит о людях, не зная их! – вставая, сказала я – Тебе повезло, что я тебе синяк под глазом не поставила! Из-за тебя моё платье и причёска испорчены!

–Это тебе повезло, что я девушек не бью! – отряхиваясь, сказал он – Оказывается правда, что все блондинки дуры!

–Хам! – крикнув это, я пошла приводить себя в порядок.

Я надеялась, что гости ещё не пришли, хотя до их появления оставались считанные минуты. Конечно, лучше бы никого по дороге в комнату не встретить, ну, кроме миссис Люси.

К счастью, гости еще не приехали. Я быстро переоделась, в более простое, но не менее красивое платье, и распустила волосы, заколов их по бокам. Мне пришлось так одеться, потому что я не встретила миссис Люси, да и вообще никого из слуг. А сама одеть на себя одно из таких шикарных платьев я не смогла бы. Да и со сложной причёской не справилась бы. Скорее всего, сейчас они все на кухне, готовятся к приезду гостей. В принципе, это нежно-голубое платье смотрелось очень даже не плохо, но боюсь, отец отругает миссис Люси за простоту наряда, да и за причёску. Выходить из комнаты до приезда гостей я боялась.

Прошло больше трёх часов. Приближалось время ужина. Было где-то пять часов, начало шестого. Вдруг раздался стук в дверь. Я побежала вниз, встречать гостей. Отец даже не обратил на меня внимания. Возможно, это к лучшему. В дом зашли двое охранников, скорее всего, остальные остались во дворе. За ними зашёл король Нарилии Конде и его сын Хавьер, а королевы не было. Вместо неё в дом зашёл ещё один мужчина, одетый богаче, чем наш король.

–Просим прощения за опоздание – сказал король Конде.

–На самом деле это моя вина, а точнее моего сына. Он ехал отдельно от нас, вот и заплутал по дороге к вашему дому. Да ещё и промок по дороге. В последствии ему пришлось одолжить одежду у какого-то крестьянина. Похоже крестьянин дал ему самую лучшую из своих одежд, и это хорошо, иначе бы мы вообще его не узнали. Он приехал один к вашему дому, но видно не с той стороны зашёл, поэтому заплутал в ваших огромных садах. Когда он, не найдя входа в дом, решил вернуться ко входу в сады, то встретил одну из ваших служанок, которая помогла найти выход. Обойдя дом, он столкнулся с нами. Мы решили, что ему нельзя в таком виде появляться в вашем доме. Поэтому нам пришлось вернуться во дворец, где Наследник Хавьер любезно одолжил моему сыну свою одежду.

–А вы... – спросила матушка.

–Ой, я совсем забыл представить, это король Элонии. Король Наргиз. – опомнился король Конде.

–Приветствуем, вас, в нашем доме. – сказал отец.

–А вы Роксана, похожа на ангела! – сказал король Наргиз. – И одеты по последней моде в Элонии. У нас сейчас модно отдавать пышные платья служанкам, а самим одевать скромные, элегантные платья. Странная мода, но так дамы высшего общества демонстрируют свою щедрость и скромность. Если честно, я удивлён, что дамы Нарилии одеваются по последней моде. Очень красиво!

–Благодарю, Вас. – довольно тихо проговорила я.

–Разрешите спросить, а где Ваш сын? – спросила матушка у Наргиз.

Не успел ответить король, как в прихожую зашёл ОН, в наряде изумрудного цвета.

–А вот и мой сын! – сказал король Наргиз – Наследник Элонии- Ноэль.

– Извините, меня за опоздание. Дело в том, что одна из ваших служанок нахамила мне, да ещё и напала на меня, когда я заплутал в саду и пытался найти вход в ваш дом. Спасибо, миссис Люси – сказал Он, Ноэль. Тут Он заметил меня и стал пристально рассматривать.

–Эта женщина помогла моему сыну найти выход из сада. Когда мы вернулись обратно, Ноэль пошёл в домик для слуг, чтобы найти эту служанку и поблагодарить её.

–Надеюсь, Вы нашли её, а также ту, которая нахамила Вам. – сказал отец – Мы её немедленно уволим.

–К сожалению, нет, но у меня сегодня хорошее настроение, я прощаю её – сказал Ноэль, не отрывая взгляда от меня.

–Её нужно наказать, но раз такова Ваша воля. – сказала матушка.

–Разрешите представить Роксану – невесту моего сына, она же дочь хозяина этого дома – вмешался король Конде, заметив прикованный взгляд Ноэля ко мне.

Ноэль подошёл ко мне, поцеловал мне руку и сказал:

–Приятно познакомиться, Роксана.

–Взаимно. – ответила я.

После этого знакомства прошёл еще час. Мужчины удалились в кабинет отца для решения какой-то важной проблемы, перенеся тем самым время ужина. Я была очень голодной, но на кухне мне б ничего не дали. В нашем доме было строгое правило – есть только за столом в столовой. Это правило отца, поэтому его никто не захочет нарушить. А стол не накроют, пока отец не даст такое указание. А есть очень хотелось. Матушка с сестрой читали книжки, довольно увлечённо. Поэтому мне не составило большого труда выскользнуть во двор. В нашем огромном саду росли яблони, и я решила съесть пару яблок пока никто не видит. Я конечно леди, и мне не подобает лазить по деревьям и есть грязные яблоки. Но пока никто не видит, можно.

Я недолго бродила по саду, пока не наткнулась на яблоню. Слава Богу, некоторые яблоки весели так низко, что я могла достать их рукой, не залезая на дерево. Я сорвала парочку и стала есть одно яблоко прямо около этой яблони. К сожалению, я не могла сесть на землю, тогда бы я испачкала платье. Стою, ем яблоко, смотрю на высокое дерево, покрытое яблоками, и думаю. Какой же Ноэль красивый, но у меня есть жених, и не хуже него! И вообще, какой нахал! Прощает он меня! Сначала оскорбил, потом простил? За что? Он заслужил, что я на него прыгнула! Я бы ему ещё...

–О чём задумалась? – сказал кто-то мне на ухо. Я резко повернулась и увидела Ноэля. Он стоял слишком близко, поэтому я сделала несколько шагов назад и упёрлась в ствол яблони. – Обо мне думала? Жалеешь, что нахамила, да ещё и напала?

–Ты заслужил. –сухо сказала я, пряча откусанное яблоко. Но он всё равно заметил его.

–Грязные яблоки ешь... Вкусно?

– Не твоё дело.

Ноэль выхватил у меня из рук яблоко и откусил.

– Вкусное... – сказал Ноэль. Проглотив кусок яблока, он продолжил – Я наследник Элонии, а Элония страна намного богаче, чем Нарилия.

–Да, хоть король! Ты человек, значит веди себя как человек. Или ты животное?

–Смелая... Долго будешь тут стоять?

–Не твоё дело! И вообще, ты что тут делаешь?

–Короли нас отпустили. А ты, я смотрю, голодная.

Он продолжал стоять очень близко ко мне, смотря мне прямо в глаза. Я попыталась отстраниться от него, но он лишь ухмыльнулся:

– Любая девчонка умерла бы от счастья! – сказав это, он все-таки сделал шаг назад, но взгляд не отвёл.

– Я не любая, и у меня есть жених!

– А у меня есть невеста, кстати, родственница твоего жениха.

– Тогда почему Вы ведёте себя так?

– Разве ты не знаешь, что король, наследник или любой другой мужчина свободен в выборе себе «подружки», независимо от того женат он или нет. К тому же у моего отца самая Великая империя на планете, и я её наследник... Единственный. Твой будущий муж будет счастливым, если у его жены будет такой...

– Прекрати! – не выдержала я, хотя и знала, что Хавьер сам не образец верности. Но я очень хотела верить, что он изменится в браке. Я смогу его изменить. Моя любовь сможет – Я знаю, что мужчины имеют огромную власть, а женщины должны быть покорными, но ...

Я замолчала, боясь, что он поймёт о чём я мечтаю. Но он как будто мысли мои прочёл.

– Ты веришь в любовь. – Ноэль улыбнулся – Все девчонки в это верят.

– Я не девчонка!

Он в один миг снова очутился около меня и поцеловал меня в губы! Меня охватил жар... Поцелуй был таким страстным, нежным и первым... Его пальцы, запутавшиеся в моих волосах, опустились вниз и коснулись моих щёк. Они были тёплыми и мягкими. Ноэль смотрел мне в глаза, а я в его. На мгновение мне стало легко и хорошо, но потом пришло осознание того, что сейчас произошло.

– Ты его не любишь. – сказал Ноэль, немного отстранившись.

– Что? – я всё ещё не могла прийти в себя. – С чего ты взял?

– Опыт.

– Опыт? Я хотела, чтобы первый... – я начала кричать, но потом растерялась. – Мой жених должен был быть...

– Первым? Я понял, что ты ещё не целовалась, уж очень ты растерялась!

Я не успела ответить, к нам подбежала Аврора.

– Время ужина. – сказала она.

Мы втроём пошли в дом в полной тишине. Ну, и весёлый же будет ужин...

Никто

Ужин проходил в тишине. Молчание прервал Ноэль:

– Когда планируете свадьбу?

– Через месяц. – ответил отец.

– Так скоро? – удивился Ноэль. – Не хотите подождать до весны? Прекрасная пара для начала...

– Мы и так слишком долго ждали. – отцу явно не нравился этот разговор.

– Вы помолвлены с рождения или недавно?

– В 14. – ответила я. Я всё не могла понять, чего Ноэль добивается.

– Как мило...

– А вы? У вас наверняка тоже есть невеста... – я улыбнулась мило, но мой взгляд явно выглядел хищно. Кажется, я поняла в какую игру он играет.

– Конечно, я наследник Великой империи! – ответил Ноэль, хитро улыбаясь мне. Наргиз довольно улыбнулся. Было видно, что он гордится сыном.

– Невеста наследника Элегии – моя кузина Кальтена. – сказал Хавьер, гордясь этим фактом. – Вы встречались с ней на твоём шестнадцатилетии. Помнишь?

Это трудно забыть...

– Конечно. – я мило улыбнулась Хавьеру.

Конечно я помнила, как она превратила мою спальню в курительную комнату для сплетен. Полгода потом не могли проветрить! А также я услышала тогда от нее, что не подхожу для её кузена! Она старше меня на год, а с Хавьером они ровесники, но вела она себя, как

будто САМАЯ МУДРАЯ В МИРЕ! Она назвала меня простушкой наивной! Мне было очень обидно! Она, конечно, красивая: высокая брюнетка с карими глазами, но и я не хуже!

– Вам, надеюсь, нравится ваша невеста. – сказал король Конде, обращаясь к Ноэлю.

– А у меня есть выбор? – улыбаясь, ответил Ноэль. Глаза у него были серьёзные. – Мне всего девятнадцать лет – вся жизнь впереди.

Все засмеялись, хотя ответ был не шуточный. И все это понимали.

– А кто Вам тогда нравится? – спросил Хавьер. Все посмотрели на него, как на ненормального.

– Я отвечу обобщающе... – ответил Ноэль, глядя в упор на меня. – Блондинки...

Все перевели взгляд с него на меня. Вот же зараза!

– Значит, вы подружитесь с МОЕЙ НЕВЕСТОЙ – сказал Хавьер, явно недовольный ответом. Он был раздражён.

– Обязательно. – Ноэль улыбнулся мне самой хищной улыбкой.

– Нам, пожалуй, пора. – сказал Конде, почуяв скандал. – Завтра у нас бал в честь прибытия короля и наследника Элегии. Приглашаем всю вашу семью.

– Мы с удовольствием посетим дворец. – сказал отец, поднимаясь из-за стола следом за королями.

– Начало в пять.

– Благодарим, за приглашение. – сказав это, отец отправился провожать гостей.

Он кинул на меня взгляд полный гнева. Я поняла, что мне придётся ответить за слова Ноэля.

– И что это было? – мама устроила мне допрос в гостиной, пока отец провожал гостей.

– Я не знаю. – сказала я правду.

– Дорогая, иди к себе в комнату. – мама обратилась к Авроре.

– Хорошо, матушка. – сказала Аврора. На лестнице она остановилась и обернулась – Ты придёшь?

– Конечно, милая! – мама улыбнулась.

– Ты всегда так говоришь, но не приходишь... – Аврора потёрла кулачком глазик и пошла наверх.

Когда она ушла, мама спросила меня:

– Знаешь, почему я не прихожу к ней?

– Нет.

– Твой отец запретил. – она немного помолчала, затем продолжила – Он считает, что она слишком привязана ко мне. Я делаю её слишком мягкой...

– Это не правда! Детям нужна мать.

– Я знаю.

– Но почему тогда ты не возражаешь?

– Я пыталась, но...

– Но что? – я перебила её, меня стало всё сильно раздражать. Почему она ничего не делает?

– Я пришла в этот дом в пятнадцать лет. Три года меня воспитывали и учили правилам этого дома. В восемнадцать лет я вышла замуж за твоего отца. У меня не было выбора. И я его даже не искала. Я смирилась со своим положением. Я родилась и выросла в загородном доме. Он был моим родным домом. И остаётся до сих пор. Теперь он находится только в моём сердце. И в нём я хозяйка. А здесь – твой отец. Когда я уезжала, я знала, что больше не вернусь. Я старалась запомнить каждую деталь, каждую мелочь и каждый уголок этого дома. И теперь, когда мне грустно и одиноко, я прячусь там, в моем доме.

– Мама, можно спросить?

– Конечно.

– Ты когда-нибудь кого-нибудь любила?

– Он тоже там живёт.

– Мне жаль тебя.

Мама лишь слабо улыбнулась. Тут в дверях появился отец.

– Ты наказана. – сказал он, стоя в дверях.

– За что?! Я ничего не сделала. – сейчас я не могла контролировать свои эмоции.

– Я не обязан отчитываться перед тобой. Завтра ты останешься дома и не поедешь ни на какой бал.

– Но нас всех пригласили. – вмешалась матушка.

– Заткнись, я не с тобой разговариваю. – сказал отец матери, даже не посмотрев на неё.

Он смотрел на меня, как будто был готов разорвать меня. – Я не мог отказать королю, тем более двоим. Но я могу сказать, что ты приболела и не смогла приехать на бал.

Отец подошёл ко мне и схватил меня за локоть:

– Если ты ещё хоть раз посмеешь просто улыбнуться, или даже просто посмотреть в его сторону, то мне придётся принять серьёзные меры по отношению к тебе. Ты всю жизнь будешь плакать и жалеть о своём поступке, но я буду не умолим. Ты же знаешь меня. Я держу своё слово.

Он отпустил меня и уже уходил, как я сказала:

– Ты! Великий человек-слово! Сможешь врать королю?! – я почти плакала. У меня началась истерика. –Двум.

Он развернулся ко мне и сказал:

– Ради короля я готов умереть. Думаю, это меркнет по сравнению с тем, что я готов сделать для него. У меня один король. А ты никто. Твоя потеря мне ничего не стоит.

Он развернулся и ушёл. Мать последовала за ним. Я осталась одна. Кажется, я плакала. Свет потух. Наверное, приказ отца. Я стояла одна в темноте и плакала. Тихо, слёзы текли по щеке.

– Ты когда-то потерял сына. Своего единственного наследника. – сказала я, всхлипывая. – Теперь ты лишился старшей дочери. Вскоре ты останешься один. Никому не нужный. Ты станешь никем... Никто. – я опять шмыгнула носом. – И твой король тебе не поможет.

Где же ты, Себастьян?

Ночной незванный гость

Моя мать – слабохарактерная... Она смирилась со своей участью и не борется за свои права. Я так не могу. Поскорей бы я вышла замуж за Хавьера и уехала отсюда. Только жаль Аврору здесь оставлять, в этом сумасшедшем доме.

Отец запретил мне выходить из своей комнаты весь день. Завтракала и обедала я тоже здесь. В час дня начались сборы на бал. Я слышала, как служанки начали бегать по дому по поручениям родителей.

Сейчас уже было тихо. Девять часов, бал давно начался. Мне было очень обидно...

Я бросила книгу, которую пыталась читать, в сторону и встала из-за стола.

– Как не стыдно так обращаться с книгой? – сказал кто-то сзади.

Я резко обернулась. На подоконнике окна сидел Ноэль. Стоп, а что он тут делает?

– Как...

– Я очень ловкий – он улыбнулся и прыгнул с подоконника. – Я смотрю тебе стало лучше!

– Нет, я себя отвратительно чувствую. – я сказала правду, имея ввиду не болезнь. – Убирайся, а то ещё заразишься! Не сможешь ни с кем больше целоваться...

Он хищно улыбнулся и шагнул ко мне.

– Не волнуйся, если захочу, то и смертельно больной буду целоваться. – он сделал ещё шаг, но я не отступила. – Блондинки глупые, многого не понимают...

– Высокомерный придурок! – я не выдержала! Только его мне не хватало! – Убирайся!

– Ты здорова.

– Иди туда откуда пришёл!

– По крайней мере, ты чувствуешь себя так не из-за болезни... Тебе обидно, что тебя дома оставили. Из-за меня?

– Это не твоё дело! Я сейчас позову охрану! – я направилась к двери, но он перегородил мне дорогу. Нас разделяло сантиметров десять. Я сделала шаг назад, он вперёд. Нас опять разделяло десять сантиметров.

– Мне жаль тебя.

– Мне не нужна твоя жалость.

– Даже если ты позовёшь охрану, то они ничего мне не сделают. Ты же помнишь кто я.

Меня вдруг озарило. Я вспомнила слова отца и сказала:

– Твой отец мне не король.

– Ты права, но если мы захотим, то уничтожим вас и вашего короля. – он смотрел мне прямо в глаза. По мне пробежала дрожь, но я попыталась сосредоточиться.

– Значит это правда...

– Что именно?

– Власть портит людей.

Ноэль засмеялся.

– Я испорченный?

– Да.

– Тогда чем я тебе нравлюсь?

– Ты мне не нравишься.

– Врёшь.

– Нет.

– Да.

– У меня есть жених, и я его люблю.

– А он тебя?

– Тоже.

– Он говорил тебе об этом?

– Нет, но для любви не нужны слова.

– Ты обманываешь себя. Хочешь открою секрет?

– Нет, я уверена, что скажешь какую-нибудь гадость.

– Правда не всегда приятна.

– Ложь может скрываться за правдой.

– Он обрадовался.

– Кто?

– Твой жених.

– На счёт чего?

– Что ему досталась молоденькая наивная невеста, а не сварливая старуха.

– Что за бред?

– Ты не видела, как он развлекался на балу без тебя. Пока вы не поженитесь, он будет играть роль порядочного парня, но, когда ты станешь его женой, он перестанет играть эту роль. Станет до позна играть в карты со своими лже-друзьями и станет ходить на лево. Он не любит тебя, а значит не дорожит тобой. Ему важно лишь твоё приданое.

– Не правда... – я почувствовала, как к глазам поступили слёзы.

– Правда.
– В любом случае у меня нет выбора. Отец не позволит мне выйти по любви. – я постаралась взять себя в руки. – И вообще, зачем ты мне это всё сказал?
– Это моё дело, что и кому я говорю.
– Ты когда-нибудь любил? Ты сам смог бы жениться по любви?
– Да, смог бы. Моему королевству не нужно ничьё приданное, а все союзы образовали мои младшие сёстры.
– Тогда почему ты женишься на Кальтене?
– Мне нужно остепениться, а то мне уже двадцать, а жены до сих пор нет.
– А если ты кого-нибудь полюбишь, что ты будешь делать?
Он молча смотрел мне в глаза.
– Ты кого-то любишь? – догадалась я.
– Да.
– Кого? Почему ты не отменишь свадьбу?
– Тебе ещё рано об этом знать. Ты ещё не готова. – сказал он.
Ноэль провёл обратной стороной ладони по моей щеке. Я вздрогнула.
– Просто не идеализируй Хавьера, он ещё тот засранец. – сказав это, он развернулся и пошёл в сторону окна. – Я не прощаюсь!
Ноэль запрыгнул на подоконник, но тут я опомнилась:
– Как ты спустишься? Мы на втором этаже!
– Ты, кажется, забыла. Я же сказал, я – ловкий!
Он прыгну в темноту. Когда я подбежала к окну, то увидела быстро удаляющуюся фигуру.

Всю ночь я думала о его словах. К чему я не готова? О чём мне рано знать? Неужели Хавьер и вправду говнюк? Нет, я не верю. Не хочу верить. Мне показалось, или я понравилась Ноэлю? Я многим нравлюсь... Наверняка, он сказал это, чтобы я усомнилась в Хавьере и заинтересовалась им. Парень – загадка... Нет, Ноэль – высокомерный придурок...

Я уснула.

Единственный друг

Сегодня я решила съездить в город и прогуляться по городской площади. Городскую площадь патрулировали гвардейцы, они стояли почти на каждом шагу. Поэтому я не переживала за безопасность. К тому же, мне нужно было проветрить голову и навестить кое-кого.

На площади было много народу. Я шла мимо разных кофеин, булочных, бутиков, сувенирных лавок. Я специально одела плащ с глубоким капюшоном. Хотя он не очень подходил к этому нежно розовому платью, так как был зелёного цвета, но он единственный был с глубоким капюшоном... Я не горела желанием сейчас встретить кого-нибудь из знакомых на своём пути, не тянуло на разговор. Мне нужен был только один человек. И сейчас я направлялась к нему. Вот на горизонте появился фиолетовый шатёр. У входа я встретила двух молодых девушек:

– Сестрёнка, она настоящая гадалка! – сказала одна из девушек. – Она описала Роберто! Я знала, что буду его невестой!

Я не слышала, что ответила ей её «сестрёнка», потому что уже зашла в шатёр. Я очень сильно сомневалась, что они были сёстрами, уж больно они разные, одна, которая говорила, маленькая миленькая блондинка, а другая – брюнетка с пышными формами. Хотя всё может быть...

– Привет, дорогуша! – сказал до боли знакомый голос. – Как поживаешь? Что тебя ко мне привело?

Шатёр внутри был гораздо больше, чем казался снаружи. К тому же, мало кто знал про потайные подвальные помещения. Думаю, этому шатру больше, чем городу лет. Сколько себя помню, он всю жизнь здесь стоит. Тут одно поколение гадалок сменяет другое. Но сам шатёр выглядит как новенький. Магия?

– Я многое о тебе слышала, о, великая, могущественная гадалка! – с иронией сказала я.

– Да неужели?! – она фальшиво удивилась. – И что же?

– Я слышала, что ты недавно помогла одной блондиночке понять, кто её суженный...

– Да-да, было дело... – она засмеялась, – Но перед этим её подруга щедро заплатила, чтобы я назвала имя её старшего брата. А откуда сведения?

– У меня тоже дар кое-какой имеется... – я попыталась придать лицу серьёзный вид, но меня всё равно раскусили...

– Ты врешь, к тому же так не умело...

– Ладно, я услышала их разговор на входе в шатёр, – сдалась я. – Если точнее, то только как блондинка восхищалась твоим талантом гадалки.

– Ммм...

– Одетт, а если честно, то что ждёт эту девушку? – спросила я.

– Порой мне кажется, что в мой дар веришь только ты... – Одетт печально улыбнулась – На самом деле её ждало два брака, первый – неудачный, с этим РОБЕРТО, а второй... – она задумалась, пытаясь вспомнить, что «видела». – Второй будет полным козлом... У него не обычное имя... Он очень красивый... А! Ноэль!

– Что? – я была в шоке.

– А что? Ноэль... Ты знаешь кого-то с таким именем? – Одетт посмотрела на меня своим пронзительным взглядом. Меня пробрала дрожь, но, чтобы она этого не заметила, я отвлеклась тем, что стала снимать плащ.

– Нет! Нет, просто жаль её... – Я отвела взгляд в сторону. Одетт мне не поверила, но не стала спорить, решив, что обязательно потом как-нибудь узнает.

– Эй! Ты же знаешь, что судьбу можно изменить? Я видела только то, что наиболее вероятно, но... Всё может измениться...

– Может, если бы ты сказала ей правду, то что-нибудь изменилось уже сейчас...

– Ты же знаешь, что нет. Люди верят только в то, что хотят. Если бы я сказала, что её Роберто – не такой хороший, как она думает. А подруга хочет угодить своему брату. Меня бы послушали?! Нет! Мне бы даже не заплатили.

– Да, конечно...

– А зачем ты ко мне пришла?

А вот и момент истины. Сейчас она КАК-НИБУДЬ узнает... Но я не хочу называть имя этого придурка... Может можно без имён? Но она же гадалка... Она также моя лучшая и единственная подруга! Ей было столько же лет, сколько и мне. Да, она в свои семнадцать лет занималась семейным бизнесом, но для них это было нормально. А начала она уже в тринадцать лет. Дружим мы давно. Я как-то лет в шесть потерялась на площади и забрела в этот шатёр, так меня тётя Карлина, мама Одетт, накормила и расспросила, откуда я, чтобы помочь родителей найти. После оставила меня играть со своей дочерью Одетт, а сама пошла искать моих родителей. Мы подружились с Одетт, играли, болтали, пока вместе не уснули. Когда Карлина нашла мою маму и привела её сюда мы всю спали. Они решили не будить нас, а попить чай, пока мы не проснёмся. Когда мы проснулись, то договорились с Одетт, что обязательно должны встретиться ещё раз, потому что заснули на самом интересном месте нашего разговора. После, каждый раз, когда мы выезжали в город, я бегала к ним в шатёр. А несколько раз Одетт приходила ко мне в гости, но тайно. Папа не одобряет нашу дружбу. Когда я повзрослела, то тайно сбегала из дома в город, чтобы поболтать с Одетт. И только пару раз меня поймали, точнее доложили отцу, где я была. Сейчас я была более аккуратной.

– Я же знаю тебя, ты выглядишь... А что с твоим нарядом? – она внимательно оглядела меня с головы до ног. – Твой зелёный плащ с глубоким капюшоном никак не сочетается с твоим простым нежно розовым платьем. И корсет очень туго затянут, уж очень у тебя не естественная фигура. Вот, скажи, зачем тебе он? У тебя идеальная фигура! У тебя явно что-то случилось! Платье ничем не украшено: ни жемчуга, ни пуговиц, ни камушка, никакого блеска! А волосы! Они просто распущены. Я жду!

– Вообще-то в Элонии сейчас так модно. – попыталась оправдаться я, хотя Одетт была права. У меня не было настроения, не знаю почему. Я попросила служанок посильней затянуть корсет, потому что думала, мне это поможет собраться с мыслями, обычно срабатывало, но не в этот раз. Тут я подумала, а что я тут делаю? Зачем пришла сюда?

– Да, но в Элонии! А мы живём в Нарилии! И здесь, чем больше блеска, тем лучше. Расскажи, что повлияло на твой хороший вкус в одежде. – Одетт подошла к одной двери, ведущей в нижнее помещение. – Крик! – она позвала какого-то парня лет 14-15. – Если кто-то придёт, скажи, что у меня перерыв на пять минут, – она обернулась на меня. – Нет, на пятнадцать минут. Понял? – Крик кивнул и молча удалился.

– Новенький? Я раньше его здесь не видела.

– Сам пришёл. Сказал, что деньги очень нужны, а бездомных никуда не берут. А мне нужны были помощники. Работает он хорошо. Шустрый, но тихий и не болтливый. Отличные качества для помощника, – она открыла дверь, за которой была лестница, ведущая вниз. – Идём, чай в подсобке попью. Извините, но для вас модница, большего не могу предложить. Хотя у меня есть немного печенья!

– Ха-ха. Очень смешно! – я пошла за ней в темноту.

Когда мы спустились, то в подсобке никого не было. Я села за маленький деревянный стол, а Одетт стала бегать из угла в угол, в поисках её «волшебной» заварки.

– Тебе помочь? – спросила я, но только из вежливости, или чтобы подразнить. Дело в том, что Одетт никогда не принимает ничью помощь, она не любит, чтобы ей кто-нибудь помогал. Одетт очень самостоятельная и независимая девушка. Всё любит делать сама.

– Нет. – сухо ответила Одетт, продолжая рыться в верхнем шкафчике. Вот, я же говорила. – Ага! А вот и заварочка!

Одетт достала мешочек с какой-то заваркой. Затем она достала небольшой металлический чайник и налила туда воды, смешав её с заваркой. Потом поставила на маленькую чёрную печь, которая была высотой чуть выше её колена. Комната была очень маленькая, но в ней помещалось три узких деревянных шкафа до потолка, маленькая печь и столик из светлого дерева с двумя табуретками из того же материала.

– Скоро чаёк будет! – обернулась ко мне Одетт. Да, у неё интересная манера разговаривать... – Так, у меня и правда где-то были печенюшки...

Она отправилась искать печенюшки. Одетт была довольно высокая девушка, но и не каланча. У неё были густые светло каштановые волосы и серые глаза с густыми чёрными ресницами. Очень красивая, и в то же время необычная внешность: курносый носик, небольшие глаза и тонкие губы. Она украсила волосы красным платком, который был замотан вокруг головы. На шее были разные цепочки с подвесками золотого цвета. Верх платья был чёрный, низ платья – красный. Рукавчики были колокольчиками чёрного. А ещё балетки чёрного цвета. Но вообще она любила оранжевый цвет, говорила, что этот цвет необычный, а она любит всё необычное, интересное.

– К сожалению, у меня только пряники, – сказала она, закрыв нижний ящик и поднимаясь с пола. – И, по-моему, они засохли...

– Давай! Я не прочь что-нибудь погрызть.

– Так, с тобой явно что-то не так! Ну, выбора нет, будем грызть.

Мы прыснули. Просмеявшись, я сказала:

– Ты была права, я соврала.
– Я знаю, – сказала Одетт, садясь за стол. – А в чём именно?
– На счёт Ноэля. Просто он совсем недавно появился в моей жизни... – я попыталась оправдаться.

– Ааа, так я была уверена, что ты соврала!
– Да?
– Ага, – она закачала головой. – Ты врать не умеешь.
– Погадай мне! – я накрыла её ладонь своей.
– Нет, – она выдернула свою руку из-под моей. Улыбка пропала с её губ, она отвернулась.
– Почему? – я не могла ничего понять, мне нужна была её помощь.
– Ты знаешь! – она резко повернулась ко мне. – Хуже некуда – знать будущее своей подруги! Или кого-нибудь, кто дорог тебе... – она опустила глаза.

– Да, но мне очень нужно... – я понизила голос. – Ты говорила, что не будешь мне гадать, но я не понимаю в чём проблема. Почему нет? К тому же, ты сама говоришь, что судьбу можно изменить!

Одетт подняла глаза и посмотрела на меня. Мне показалось, или в глазах блестели слёзы?

– Ты не понимаешь... – Одетт сказала очень тихим голосом.

– Да, ты права, не понимаю. Так объясни.

– Не могу. Прошу не проси меня об этом. – Одетт почти умоляла забыть об этом гадании. – Совет дам, помочь помогу, но не буду гадать ни тебе, никому другому, кто мне дорог.

Вдруг чайник зашумел, Одетт бросилась к нему. Мне же оставалось только гадать, какой камень она носит в душе. Но спрашивать её ещё раз я побоялась, уж очень болезненные для неё были воспоминания. Я боялась опять причинить ей боль. Я не хотела её мучить.

Вернулась она обратно с металлическим подносом, на котором был чайничек, две чашки чая и миска с сухими пряниками.

– Так чем я могу тебе помочь? – Одетт улыбаясь поставила поднос на стол. Я заметила, что она и в правду хорошая актриса. Как часто она играет роль счастливой? И где она сама, настоящая?

– Ну... – я попыталась вспомнить о чём хотела поговорить с ней. – Отец в последнее время очень строг со мной...

– Он обычно очень строгий, но если он стал ещё строже... Боюсь себе представить!

– Он угрожал мне. – я опустила глаза, мне было стыдно признавать, что мой отец-чудовище, хотя об этом и так все знали.

– Что??? – Одетт даже немного привстала, вытаращив на меня глаза.

– Он... – я почувствовала, что глаза начинают наполняться слезами, а в горле появился ком. Я сглотнула, пытаюсь успокоиться. – Он сказал, что я никто, и если я попробую его предать... Для него, потеря меня ничего не стоит... – я сделала вдох-выдох. – Если я пойду против его воли, то... Буду жалеть об этом всю жизнь.

– Предать? Воли? Ты же самая послушная и тихая дочь... – она задумалась. – Ты такая покорная... Против чего ты решила пойти?

– Ничего! – почти крикнула я. – Я ничего не сделала.

– Но он не мог это просто так сказать.

– Знаю.

– Мне кажется, ты мне историю начала рассказывать не сначала...

– Сначала, просто... – я задумалась, а где начало этой истории. – Все проблемы из-за Ноэля! Он виновник! Отец подумал, будто бы я строила глазки и улыбалась ему, когда мы ужинали. Хотя он сам на меня смотрел! А ещё ему хватило наглости залезть ко мне в комнату через окно!

– Стоп, что? Как...

- Я тоже не знаю, как он это сделал.
- Как он посмел? – она засмеялась. Шутка? Я ей тут серьёзные вещи, между прочим, рассказываю. – Как дикий мальчик из джунглей? С голым торсом?! Он же наследник могущественной империи! Как посмел!
- Эй! – я обиделась. – Иди ты.
- Тише! Я же пошутила!
- Я вижу!
- А я вижу, что ты воспринимаешь это всё очень серьёзно! Это так романтично!
- У меня есть жених!
- И что? Похоже ты ему понравилась и очень сильно. А вас что, кто-то застукал?
- Нет, родители и Аврора были на балу в честь приезда короля и принца Элегии.
- А ты?
- Я была наказана за «великолепный» ужин.
- И он пришёл к тебе? – удивилась Одетт. Я кивнула. – Ты дура.
- Эй!
- Это факт.
- У него вообще-то невеста есть! Кузина Хавьера.
- Значит, твой отец испугался, что ты влюбишься в Ноэля?
- Наверное...
- Ну, я слышала, что он очень красивый... Я про Ноэля, – она заговорщически подмигнула мне. – Ради него можно и послушаться разок...
- Ты с ума сошла? – я удивилась её словам. – Ты же сама сказала, что он – козёл!
- Ну и что? – она сделала глоток чая, после, поставив чашку обратно на стол. – Это он такой по отношению к ней! Может он не будет счастлив с ней, потому что будет любить тебя всю свою жизнь!
- Глупости! – я поморщилась. – Сейчас ещё окажется, что ты видела другого Ноэля...
- Это вряд ли, но... Это повод, чтобы не вспоминать о моих словах.
- Ты права, это имя не распространено у нас... – я задумалась. – И как они могут познакомиться, если он наследник другой страны, а она...
- Дочь дипломата...
- Что? Откуда ты ...
- Я же настоящая гадалка, – улыбнулась она.
- Я знаю и верю тебе. – меня опять посетила мысль, попросить Одетт мне погадать, но я прогнала эту мысль. – Так что ты мне посоветуешь? Но учти, что у меня есть жених...
- Которого ты не любишь, – перебила она меня. – А он тебя...
- Да, с чего вы все так решили... Ладно, не важно...
- Он тоже тебе это говорил? – догадалась Одетт.
- Я метнула в неё с сердитый взгляд.
- Ну, тогда игнорируй его любовные письма, а при нём демонстрируй лжелюбовь со своим Хавьером. – сказала Одетт с иронией.
- Почему вы так решили, что мы не любим друг друга? – спросила я, расстроившись.
- Это видно. И по тебе, и по нему. Особенно по нему. Плюс я гадалка, а это весомый аргумент.
- Я люблю тебя! Ты самая лучшая подруга на свете!
- Ты тоже самая лучшая моя единственная подруга, – она улыбнулась, но что-то грустное мелькнуло в ее глазах, и быстро исчезло. – Следовательно я тебя люблю!
- Ты тоже у меня единственная подруга...
- Иди уже, обниму!

Мы крепко обнялись. Я чуть не расплакалась, но вспомнила, что мне пора домой, где ждут меня отец и проблемы.

– Мне пора, – сказала я.

– Мне тоже.

Когда мы поднялись наверх, Одетт уже ждали клиенты. Мы ещё раз обнялись и попрощались. Выйдя из шатра, я почувствовала свежий немного прохладный ветерок. Мне стало легче. Легче, потому что у меня есть друг. Друг, которому можно довериться, который поможет мне и не бросит меня, когда я буду тонуть или физически, или морально. Одетт мой друг. Единственный в мире.

Падение розовой вуали

Я зачеркнула крестиком очередной день. Каждый день я делаю эту «процедуру», подсчитывая сколько дней осталось до дня моей свадьбы. Начала я считать два месяца назад, когда отец определился с датой. В начале лета... Сколько времени прошло... Сейчас был уже конец лета. До свадьбы осталось... Я начала считать, но не смогла. Резко отвернувшись от календаря на стене, я направилась к окну. Мне не хватало воздуха. Я не смогла досчитать, сколько дней осталось до моей свадьбы... Нет, нашей! Нашей... Или я просто не хочу?! Неужели я... испугалась?! Я сделала глубокий вдох. Окна были открыты настежь. На ветру колыхались короткие занавески, кремового цвета. Я смотрела на умиротворённость и покой в садах. Ни одной живой души. Спокойствие и тишина... Чего не скажешь о том, что происходило внутри меня. У меня в душе. Я боялась. И это правда. Чего я боялась? Ну, например, что миссис Люси окажется права и наш брак – это очередная банальная история несчастной любви. Я стану заложницей «нового дома», как мама. Но что меня страшило ещё больше это то, что тихий голос моего сердца напевает мне песенку, слова которой меня пугают. Песня эта запретная. Она может разрушить всё. Мою семью. Мою жизнь. Меня.

– Пора на завтрак! – в комнату постучала одна из служанок, но дверь не открыла. Наверное, она спешила куда-то... Или угрозы отца уже стали действовать, и я превращалась в этом доме в пустое место. Служанка не обратилась ко мне, как полагается, по имени. Мисс... Она сказала мисс...

Я уже открыла дверь, чтобы выйти и пойти на завтрак, но оглянулась. Я взглянула на окно, через которое пару дней назад ко мне в комнату забрался Ноэль. Я невольно улыбнулась. Но осознав, что я делаю, вздрогнула. Улыбка исчезла с лица. Я обернулась, надеясь, что никто не заметил, того, что я тут млею. Коридор был пуст. Так, мне нужно собраться! Я не хочу быть похожей на героиню моих любимых романов. Да, я осознаю, что выхожу замуж поневоле. И я не собираюсь сбегать с красавцем, покоровившем моё сердце. И я не буду пресмыкаться перед семьёй Хавьера, как мама перед семьёй папы. Я не стану ни жертвой, ни героиней. Я не уверена, что этот Ноэль не бросит меня, когда я ему надоем. Что-то сломалось в моём сердце. Я отчётливо слышала хруст... Наивность? Влюблённость? Вера? Надежда? Или... любовь? Я не хочу пожертвовать всем ради Ноэля. Возможно, это мимолётное и ошибочное чувство, которое пройдёт. А если нет? А если нет, то я убью это чувство. Жизнь слишком жестока, чтобы открывать своё сердце и душу всем подряд. Я не такая. Я не хочу быть такой. Мой отец – мой пример. Часть отца живёт во мне. Эта часть поможет мне выжить. Я вышла в коридор сильно хлопнув дверью.

Тем утром я решила, что я не героиня сопливого романа.

Может я и не была героиней романа, но легко могла стать героиней какого-нибудь боевика. Меня ждала встреча с чудовищем. Я должна была победить любой ценой. Моим оружием было слово.

Когда я спустилась, семья уже сидела за столом. Завтракали. Без меня. Я не была важной частью семьи, чтобы меня дожидаться.

– Доброе утро, – сказала я, садясь за стол напротив отца.

– Будешь яблоко? – отец протянул мне яблоко. «Яблоко раздора».

Он проверял меня, насколько покорной я стала. Насколько сильно меня одолел страх. Насколько я готова подчиниться его воле. Мама с сестрой прекратили есть и уставилась на меня.

– Конечно, папочка. – мне показалось, или мама выдохнула. Папа ждал, когда я откушу яблоко, тем самым, приняв его условия. Сестрёнка опустила глаза, но через мгновение её взгляд был снова устремлён на меня. Она подняла глаза на крик. Мой крик.

Откусив яблоко, я поняла, что оно испорчено. Я сразу выплюнула откушенный кусок яблока на стол, вскрикнув от ужаса. Я знала, что отец дал мне «яблоко раздора», но думала, всё закончится моим смирением и принятием его. Я подняла глаза на отца. Он пристально смотрел на меня, на его лице не дрогнул ни один мускул. В глазах царил многолетний холод. Он ждал, как я поведу себя дальше.

– Приятного аппетита, доченька. – он произнёс эти слова с каменным выражением лица. Как статуя какого-то божества, который снизошёл до смертных.

– Благодарю. – я натянула на себя маску благодарности, попытавшись улыбнуться. У меня получилось. – За ВСЁ.

Не дождётся! Я не буду биться в истерике. Не буду плакать, кричать. Я не выскочу из-за стола с обещанием отомстить и никогда не простить его деяний.

– Я рад, что мы всё-таки нашли общий язык. – отец вернулся к завтраку.

Но я не собираюсь молчать и терпеть это ВСЁ, как мама.

– Интересно, как Себастьян реагировал на твои «вкусненькие» яблочки?.. – я сделала вид, что раздумываю вслух.

У мамы из рук выпала вилка. Аврора продолжала тупо смотреть в тарелку, не решаясь поднять на нас с отцом глаза.

– Себастьян люби яблоки? – усмехнулся отец. Наверное, это была его первая эмоция, проявленная за многие годы. По крайней мере в кругу семьи, да ещё за завтраком, на котором он редко бывал. К тому же эта эмоция была обращена к Себастьяну – «уроду семьи». Я была в шоке. Эта эмоция ни гнев, ни раздражение... – А ты похоже опять была у Одетт в гостях.

Это не был вопрос. Это было утверждение.

– С чего это вы так решили? – я притворилась, что не понимаю о чём он говорит.

– «Вкусненькие яблочки» – отец даже не посмотрел на меня. – Ты всегда начинаешь так говорить, когда побываешь у Одетт.

– Я просто добавила словесную окраску моему вопросу. У нас в семье принято делать из дерьма конфетку, разве нет? – отец всё же соизволил поднять на меня глаза.

– Ты права. – он посмотрел мне прямо в глаза. Внутри меня пробежал дрожь, но я постаралась сохранить внешнее спокойствие. – Предложение и вправду дерьмо.

Остальная часть завтрака прошла спокойно. Отец сказал, что будет отсутствовать всю неделю. Расписание для нас было составлено уже давно, отец сегодня просто решил его озвучить. Предложения и отказы не принимались. Как обычно. Хотя нет. Обычно отец оставляет блокнот с нашим расписанием на неделю у нашего дворецкого. А сегодня он решил его нам озвучить. Какое необычное начало дня. Это на него так повлияла моя дерзость? Он радовался, что наконец пробудил дерзость и смелость? Или просто время пришло? Может быть, когда-нибудь и Аврора встрепенётся, очнётся от туманного сна? Как я. Вслед за Себастьяном. Ведь всего пару недель назад я тоже сидела за столом, тупо глядя только в свою тарелку. Я не осмеливалась спорить или перечить отцу. Я была согласна со всем, только чтобы угодить ему. Что Ноэль со мной сделал? Ноэль... Ноэль. Это всё его поцелуй!

Я невольно сжала руки в кулаки. Никто не заметил этого движения. Слава Дене – сестра Ночиели, они по легенде создали мир, но мы поклонялись Дени, так как Ночиель не была нашим создателем. Ночиель была коварнее, хитрее и страшнее Дени. Поэтому мы не поклонялись ей, призывая её. Но был континент, который почитал и любил Ночиель. Он поклонялся ей, утверждая, что его создатель сильнее и могущественнее, поэтому они были такие богатые. Но все знали, люди на том континенте – воры и разбойники, такие же, как и их создательница. Ночиель – покровительница коварных, злых и вообще отвратительных людей, а Дена покровительница благородных, честных и добрых людей. Я рада, что мы потомки Дены, а не Ночиели. Потомки Дены никогда не смешивались с потомками Ночиели: ни простые люди, ни уж точно богатые и приближённые к правителю люди. Наш правитель презирает их. Мы живём на своём континенте, а они на своём. Нас даже торговля не связывает. Есть, конечно, безумцы, которые ищут приключений и им любопытно, что происходит на тех континентах, но они оттуда или не возвращаются, или потом не помнят ничего. Поэтому, что там у них происходит никто не знает. До нас доходили либо слухи от мореплавателей, либо от доверенных лиц, отправляемых для решения какого-то государственного конфликта: столкновение кораблей, пиратства или побег преступников и изменников Ришнии на Эларию. Обычно они встречались в замке одного из королей других континентов, где не было единого правителя континента – эмингатора. Остальные королевства на других континентах тоже поклонялись Дене, но и были покорны просьбам нашего эмингатора Чризза. Встреча обычно не занимала больше одного дня. Случались они крайне редко – раз или два в несколько лет, когда нам наносится огромный ущерб. Но разговоры всё равно не дают никакого результата – дипломаты из Эларии не идут на уступки. А наши дипломаты считают, что Ришния никогда не найдёт общий язык с Эларией.

Каждый житель любого континента, помимо родного, знает и наш древний язык, на котором раньше говорили сёстры. На котором говорили наши предки, пока не обрели свои языки и традиции. На нём говорят все, но не понимают друг друга. Мы даже не знали имя нынешнего правителя! Только род: Харвильярд.

Как я поняла, наша неделя будет насыщена приёмами и балами. Куда-то нас приглашали, кого-то мы приглашали. Точнее отец. Только он решал, какое приглашение принять, а какое отклонить, кого пригласить, а про кого забыть. Обычно отец приглашал людей, имеющих нужные связи. У него не было друзей или знакомых. Только связи. Мне жаль людей, которые попали в немилость отцу. Или о которых он забыл... Хотя может для них это к лучшему? Они как будто исчезли из мира лжи и лицемерия. Из мира отца.

После завтрака отец уехал в свою очередную долгую командировку. Подходило время к обеду, что значило, что пора собирать на обед к Мантгриннам – эта семья недавно переехала в наш район. Глава той семьи занимал какую-то высокопоставленную должность. Отцу было интересно, стоит ли тратить время на эту семью. Мама была его глазами и ушами. Разведчица, как я поняла.

Я последний раз посмотрела в зеркало. После сегодняшнего великолепного завтрака, я не взяла в рот ни кусочка. Есть теперь хотелось безумно. Из зеркала на меня смотрела милая девушка. Глаза подчеркивали ровные чёрные стрелки, на ресницах равномерно лежала тушь. Румян на щеках не было, отчего лицо казалось белым... На губах блестел прозрачный бальзам.

На этом приёме соберутся одни коршуны, которые будут решать: стоит ли включить «новенького» в их кровожадные игры. А я в белом шёлковом платье... С кружевным верхом... Платье труба: оно плотно облегает фигуру от верха до уровня колен, затем резко расширяется в пол. Низ, как и вверх, от шеи до начала корсета платья, сверху украшен кружевами, только снизу кружева лежали поверх ткани, а сверху сквозь кружева просвечивало голое тело. Спина была открытой. Из украшений только широкий серебряный браслет на правой руке, украшенный мелкой россыпью бриллиантов. На ногах туфли на шпильке с открытым носиком. Они были тоже белыми. Весь мой наряд был ослепительно белым. Воплощение чистоты... Нет!

Устала от этой роли – хорошенькой дочери самого свирепого и влиятельного человека. Даже прическа говорила, что я покорная! Волосы были собраны вверх и украшены серебряным гребнем с мелкой крошкой бриллиантов. Несколько белокурых локонов, которые были короткими и просто не держались в причёске, спадали вниз. Хватит с меня! Я открыла ящик тумбочки с косметикой и начала рыться там. Ага! Нашла! Я была уверена, что миссис Люси не выбросила её! Помада красного матового цвета... Её мне подарила Одетт на мой день рождения в прошлом году. Но я так и не решалась нанести её на губы. Она была с чистым алым оттенком. Я боялась осуждения. До сегодняшнего дня. Я быстро нанесла помаду на губы. Теперь я смотрелась по-другому: дерзкой и уверенной в себе девушкой. Я улыбнулась своему отражению в зеркале. Сверкнули ровные былые губы. Теперь и бледность не смотрелась болезненно, а паристократически, благородно.

Когда я спускалась в прихожую, то ловила на себе разные взгляды: удивлённые, тревожные, непонимающие. Спустившись с лестницы, я обвела всех присутствующих взглядом. Взглядом уверенной в себе девушки. Слуги и лакеи, опустив глаза, поспешили удалиться. Сестрёнка слабо улыбнулась. Мне показалось, её глаза были полны восхищения. Я посмотрела на мать – её глаза ничего не выражали. Она смерила меня взглядом, скучающего человека, затем повернулась и направилась к выходу. Почему?! Я думала, она заставит меня смыть помаду или скажет, что я обязательно получу от отца за своеволие. Но она просто развернулась и вышла...

Игра в ложь

Сидя в карете, я рассматривала наряд матери и сестры. Мама была, как обычно, в чёрном платье. Она одела платье в стиле ампир. Длинное с небольшим шлейфом и длинными прозрачными рукавами епископа. Шёлк струился по красивой фигуре матери. Волосы, как и у меня, были убраны наверх, но без гребня. Красиво, но не слишком пафосно. В этом вся мама. Аврора же была одета в пышное белое платье, украшенное серебряными блесками. Длинные белокурые локоны красиво спадали с её плеч. Сверху волосы были заплетены в косы, которые уходили назад и закреплялись серебряной маленькой лилией. На губах сестрёнки блеснул прозрачный блеск для губ.

Семейная идиллия... Не хватает музыки арфы... Или восторженных криков. Какая же счастливая семья! Ничего подобного даже близко нет! Одни маски. Конечно, то что творилось у меня в душе, никак не отразилось на моём лице. Когда мы все вылезли из кареты, то направились к главному входу в особняк. Шествие возглавляла мама, мы с Авророй следовали за ней. Она не спеша двигалась ко главному входу, Аврора во все глаза смотрела на украшения вокруг особняка, а я осознала... Игра началась.

Я удивлялась, как человек может поменяться за пару дней... Как я поменялась за пару дней. Раньше, приходя в гости, я опускала глаза, стараясь ни с кем не встретиться взглядом. Если меня замечали, то решали, что я хочу с ними поболтать. Но это не так. Я не умела сплетничать, да и вообще не любила это занятие. Сплетни и слухи – это смысл посещения таких мероприятий. Гости обычно не разговаривали о книгах или произведениях искусства. Редко, да и то в компании пожилых дам, а мои ровесницы о таких темах даже знали. Они вообще читать умеют?!

Двери открылись. Мы зашли внутрь. Меня ослепил яркий свет, но я не опустила головы.

Я зашла с высоко поднятой головой. Все смотрели на нас. На меня. Кто-то уже спешил поздороваться. Я, игнорируя гостей, прошла мимо них. Я показала, что они для меня ничего не стоят. Да, я знала их. Всех. Но кого это волнует? Я прекрасно знала, что обо мне говорили эти двуличные люди за спиной: «овечка», «мисс спокойствие папочки», «глуповатая особа», «безвольная блондинка», «пустышка, ничего не стоящая». Пройдя в конец зала, я села на мягкое

красное кресло. Зал был большой, богато обставленный. Огромная позолоченная люстра. Преобладал красный и золотой цвет. Я пробежала глазами по гостям: большинство, кто посмелее и понаглее, стояли вокруг матери. Мама улыбалась и смеялась, как будто была самой счастливой женщиной в мире. Фу, противно... Так, а Аврора до сих пор стоит рядом с матерью. Она смотрит на фуршетный стол, но похоже не осмеливается подойти самой. Как я когда-то. Надо будет ей что-нибудь принести. Вдруг моё внимание привлёк громкий смех. Я повернула голову, ища источник моего раздражения. Наконец я нашла, кто так громко смеётся: блондиночка в нежно розовом платьишке. Стоп! Это же та блондинка, которая была у шатра Одетт! А кто её спутник? Я присмотрелась и ... Не может быть... Её спутником был Ноэль! Что-то ёкнуло в сердце... Так не должно быть... Он же мне намекал, что я ему нравлюсь! Успокойся, Роксана! Он же не признавался тебе в любви! Он никто тебе! К тому же, я поставила на нём крест! Жирный и красный крест! У меня есть жених... Кстати, о нём... Он сидел рядом с подружкой блондинки, которая, как сказала Одетт, заплатила ей, чтобы она соврала блондиночке про её будущего жениха. Роберто... Где же ты Роберто?! Тут произошло необъяснимое: Хавьер укусил подружку блондинки за мочку уха! Но во мне не проснулась ревность, даже обидно не было! Мне стало смешно, очень смешно! Я еле сдержала смех. Ноэль и блондинка этого даже не заметили, уж очень были увлечены друг другом! Ноэль, Ноэль... Как же Вы падки на блондинок... К моему счастью, меня не так легко заманить в ловушку. Похоже пора показать этому наглецу, что не все блондинки глупые.

Я встала с кресла и уверенным шагом направилась к этим голубкам. Конечно же, они были слегка шокированы моим появлением. Ну, или же на них произвел сильное впечатление мой новый образ. Глаза все четверо выпятили.

– Добрый день, – Блин! Надо было сначала речь продумать! Импровизация... – Я никак не могу найти хозяев этого приёма.

– Я... – сказала, запинаясь, блондиночка. – Я дочь хозяев приёма.

– Тогда, думаю, мне следует представиться – я улыбнулась, показывая ровные зубы. Хавьер отодвинулся от подружки блондинки. – Я Роксана Стронгс.

– Я Селестия Мантгринн, – она перевела взгляд на свою подружку. – Это моя подруга – Юлиана Кроун. А это Ноэль...

– Я знакома с ним.

– А это Хавьер...

– И с ним.

Тут ко мне сзади подошёл кто-то и обнял за талию.

– Ты как всегда прекрасно выглядишь! – я обернулась и увидела Юриана – моего поклонника. Сильный, красивый и обаятельный парень, который был на два года старше меня. Он был сын главного военачальника нашего королевства. Юриан не был добрым и честным – и это меня отталкивало. Но сейчас он как нельзя кстати. – Потанцуешь со мной?

Он улыбнулся своей неотразимой улыбкой. В карих глазах загорелся огонь. Реакция на помаду? Обычно он всегда получал отказ, но не сегодня. Его короткие чёрные непослушные волосы спадали на лоб.

– Конечно. – я тоже улыбнулась. – Только...

Я повернулась, обвела глазами всех четверых и сказала, остановив взгляд на Хавьере:

– В следующий раз кусай не за ухо, – я сделала паузу, наслаждаясь реакцией Хавьера. Юриан не выпускал мою талию из своих рук. – Лучше укуси за шею. – я пожалала плечами, делая вид, что раздумываю об этом. – Не так заметно, окружающие скорее всего подумают, что ты её целуешь. Сочтут, что поцелуй в шею – это романтично. А вот укус – это пошло.

Я повернулась и позволила Юриану повести меня в центр зала. Все мои мысли занимали картинки о покрасневшей Юлиане, Ноэле и Селестии, которые переглядывались постоянно, о Хавьере, которого застали врасплох.

Отец знал о моей неприязни к Юриану. Поэтому не обращал внимание на его ухаживания за мной. Да, Юриан был красивым парнем, но у него был жестокий характер. Он говорил красивые слова, но я знала, что не смогу полюбить самовлюблённого и тщеславного парня. Высокий брюнет... В него влюблялись все девушки. Они были готовы убить ради одного танца с сыном главного военачальника. Богат, красив, но эгоистичен. Возможно, я была для него в роде «запретного плода».

Сейчас он кружил меня по залу. Вокруг нас танцевали другие пары, но мы были самой ШИКАРНОЙ из них.

– Ты изменилась... – сказал Юриан сильнее прижимая меня к себе.

– Тебе показалось. – я не была настроена на разговор с ним.

Мой сухой ответ его не остановил. Кто бы сомневался.

– Ты – цветок, который, распускаясь, становится всё прекраснее и прекраснее.

– Банально. – я отвела взгляд в сторону.

Он подхватил меня. Я едва не вскрикнула от неожиданности. Теперь он кружил меня на руках, которые держали меня за талию. А он очень сильный! Однако...

– Опустит, идиот! – прошипела я.

Вокруг все хлопали в ладоши, восхищаясь представлением.

– Улыбнись! Ты такая красивая!

– Пусти! – чуть ни крича сказала я.

Он, как ни странно, подчинился. Почувствовав твёрдую землю под ногами, я бросилась прочь от него. Он даже не успел схватить меня за руку, чтобы удержать. К нему подбежали девушки, жаждущие потанцевать с ним. Ещё бы! Устроил такое представление! Нет, я больше никогда и не за что близко не подпущу его к себе! Идиот! Думал покорить меня?! Единственное, что он сделал – это напугал меня!

Наконец, я добралась до «своего» красного кресла. Оно пустовало. Похоже в этот угол был для одиночек. А так как здесь, кроме меня, не было одиночек, то оно моё. Я села и попробовала успокоиться. Ну, нет! Сколько идиотов в мире!

Обведя взглядом зал, я поняла, что все решили потанцевать. Скорее всего, их вдохновил танец Юриана со мной. Стоп, а когда будет обед? Я голодная. Стены были украшены какими-то побрякушками. А вот и часы! Я задрала голову, пытаюсь понять сколько времени. Похоже, что подходило время ужина. Ладно, тогда придётся самой раздобыть еды. И для Авроры тоже. Кстати, где она... Я стала всматриваться в лица гостей, пытаюсь найти Аврору и мать.

– А ты хорошо танцуешь... – раздался до боли знакомый голос.

– Ноэль, а я думала ты любишь эффектное появление. – я даже не посмотрела в его сторону. – Теперь ты подкрадываешься к людям?

Я всё же повернулась к нему. Он сидел в соседнем кресле, закинув ногу на ногу. Его красный камзол сливался с креслом.

– Нет, дорогуша. Подкрадываться из нас двоих любишь только ты. – он очень приторно улыбнулся.

Я сдержала смех, но похоже глаза меня выдали.

– Да, ты произвела желаемое впечатление. – он облокотился на подлокотник кресла, который был ближе ко мне и пододвинулся. Понизив голос, добавил. – Твой жених места теперь не может найти. Юлиана, бедняжка, с разных сторон пыталась подойти, а он ссылается на головную боль и удаляется с бокалом вина. По-моему, он выпил не меньше пяти бокалов. А когда вы с ... тем парнем, стали танцевать...

В его глазах мелькнули весёлые искорки.

– Мне всё равно. – я тоже подалась вперёд.

– Я заметил.

– Да, неужели?! – я изобразила удивлённый вид. – А я думала, ты заигрался с той блондинкой.

– Я выделяю всем блондинкам одинаковое время игры. И ни о ком не забываю.

– Значит, ты любитель блондинок?

– Они легче других поддаются моему обаянию. Особенно голубоглазые...

– Вот, почему ты так долго любезничаешь с Селестией?

– Она не единственная здесь голубоглазая блондинка.

– Миссис Таблин?! Она же замужем! Да, ещё ей около 65...

– Я не о ней! – перебил меня Ноэль, не выдержав. – Слишком старые или слишком молодые не в моём вкусе. Я предпочитаю...

Он не договорил, пододвинувшись ко мне поближе. Я ощутила его дыхание на своих губах. Он не отрываясь смотрел на меня. Я почувствовала его одеколон: запах мороза и мяты.

– Потанцуешь со мной? – на его губах заиграла наглая улыбка.

– Нет. – я резко отвернулась и облокотилась на спинку кресла.

– Значит с тем идиотом ты танцевала, а со мной отказываешься? – Ноэль остался в прежней позе. – Хотя явно эта сцена была предназначена для Хавьера. Или меня...

– Не понимаю о чём ты. – закрыла глаза, пытаюсь успокоить сердце, которое вот-вот вырвалось бы наружу.

– Обманщица... Красивая обманщица... – он перешёл на шёпот. – Я прекрасно видел, как тебе не нравился танец. Мне даже показалось, что ты назвала его идиотом, когда он тебя поднял на руках. А как ты бежала от него... По-моему, он сильно огорчился, когда не успел тебя поймать. А ты...

– Заткнись! – я вернулся в предыдущее положение. Теперь я оказалось гораздо ближе к нему. Немножко не рассчитала рывок. С кем не бывает? – Да, мне был противен танец с Юрианом! Но это не твоё дело! Продолжай развлекаться с Селестией! Кстати, ты в курсе, что у неё есть возлюбленный?!

– В курсе. Роберто. Он приболел, поэтому я составлял компанию его ... девушке. А она была очень рада моему вниманию. – опять эта наглая улыбка! Бесит! – А ты ревнуешь. И даже очень сильно...

Я смотрела в его глаза, он в мои.

– Во-первых, я не ревную. Во-вторых, ... – я задумалась, как объяснить ему предсказание Одетт. Я же не просила её гадать на его будущее, а он именно так и поймёт. Потом, издеваться ещё будет! Придурок! – Отвали от меня!

– Ты хотела сказать что-то другое! Я видел! У тебя в глазах промелькнуло сомнение!

– Нет!

– Да! И не ври мне!

– Убирайся от меня подальше!

– Пока не скажешь, что хотела сказать, я не отстану от тебя! Никогда...

– От тебя одни проблемы! Хочешь, знать, почему я пошла танцевать с Юрианом, а с тобой отказываюсь?! Да, потому что он не утравил спектакля за ужином! Меня не наказывали из-за него!

– Он просто пустое место. Вот и весь ответ.

– Нет, это ты пустое место.

– Ты врать не умеешь.

Я хотела возразить, но не успела. Он схватил меня за подбородок, сильно сжав его пальцами.

– Ты меня ревнуешь, и я это вижу. – я попыталась вырваться, но он был сильнее. моя попытка его лишь рассмешила. Он улыбнулся, в глазах блеснули игривые искорки, но тон остался серьёзным. – Не ври мне, Рокси.

Он отпустил меня. Поднявшись с кресла, протянул мне руку. Ноэль взглядом указала на протянутую руку. Его брови вопросительно поднялись. На губах заиграла улыбка. И тут у меня появилась идея.

Я приняла его руку. Он резким движением поднял меня.

Мы вышли в центр зала. Я поймала раздражённый взгляд Юриана, окружённого девушками, Хавьера, который отстранился от бутылки вина.

Ноэль закружил меня в танце.

Прощание

Ноэль кружил меня по залу. Все взгляды были прикованы к нам. Он нежно обнимал меня за талию, легко поднимал на руки и кружил, кружил до потери сознания. Его нежные, но уверенные прикосновения заставили меня забыть об окружающем мире. Я уже не помнила, какой танец мы танцевали, а музыка всё нарастала и нарастала. Мне показалось, или окружающие слились в одну массу, остались только мы. Я тонула в его объятиях, он нежно прижимал меня к себе. Я чувствовала его запах, который сводил меня с ума.

Мы танцевали, пока не закончилась музыка. Потом мы остановились и смотрели друг другу. Его глаза блестели. Мы сбивчиво дышали. В голове был поток мыслей, которые я не могла разобрать.

– Потанцуй со мной, – Хавьер, подошедший к нам, не стал дожидаться ответа и вырвал меня из объятий Ноэля.

Начался новый танец.

Хавьер сильно сжал меня. Мне стало больно, я попыталась вырваться из его крепких объятий, но он сжал меня только ещё сильнее.

– Ты моя невеста, – сказал Хавьер довольно громко, чтобы слышали окружающие, особенно Ноэль, танцующие сейчас рядом с какой-то брюнеткой. – Ты моя будущая жена. Ты МОЯ!

Я подняла на него глаза. В его глазах бушевал шторм, который готов был снести всё на своём пути. Ревность? Ого, я польщена... Но вслух сказала другое:

– Ты пьян. Давай отойдём.

– Я трезв! – прошипел Хавьер. – Пока ещё я трезв. Но я боюсь, что не сдержусь, если моя невеста будет танцевать со всеми подряд!

– Это ты играл с Юлианой!

– Я немного забылся, потому что тебя рядом не было!

– Немного?! То есть тебя надо на коротком поводке держать!

– Не смей со мной так говорить! Ты должна подчиняться мне! Слушать меня! Уважать меня!

– А я даже не подозревала, что ты такой...

– Закрой рот!

– Пусти!

– Никогда!

Танец закончился. Мы продолжали стоять. Хавьер меня не отпускал.

– Время обеда! – крикнул кто-то из столовой.

Все поспешили в столовую.

– Не смей играть со мной. – сказал Хавьер, отпуская меня.

В мои лёгкие хлынул воздух.

– А я думала, ты любишь играть. – сказала я игривым тоном, но внутри всё горело.

– Женщины не умеют думать.

Хавьер отправился в столовую. Я осталась стоять одна. Такая одинокая, и такая беспомощная.

Я досчитала до 15, и лишь потом двинулась в направлении столовой. Слава Дене, места были именные. Взрослые в самом начале, молодежь в середине, пожилые в конце стола. Да, большой стол... О, и конечно же, общество женщин разбавили мужским. Или наоборот? В любом, случае я нашла своё место. И сразу разочаровалась. Я сидела напротив Ноэля. Слева Хавьер, а справа Юриан. Что за рок судьбы? За что? Что я такое сделала, чтобы заслужить ЭТО? Кстати, слева от Хавьера сидела Юлиана, слева от Ноэля Селестия. Похоже, её папочка позаботился об обществе своей доченьки. Её окружали дети самых влиятельных людей страны. Да, ещё наследник нашей страны! И ни только нашей...

Я приторно улыбнулась всем сидящим, садясь на своё место.

– Похоже судьба ко мне благосклонна. – шепнул мне Юриан.

– А вот моя судьба часто меня подставляет. – ответила я, не переставая улыбаться.

Ноэль не сводил с меня глаз.

Бедняжка Селестия! К сожалению, её и её отца, сегодня ни она в центре внимания.

– Да, Ноэль, моя невеста завораживает. – Хавьер приобнял меня за плечи, показывая, кто тут хозяин. Но Хавьер ошибается – у меня нет хозяина.

– Согласен, – Ноэль говорил, не отрывая от меня глаз. А я от него. – Голубоглазые блондинки имеют свойство притягивать к себе внимание. А когда они ещё и умные... Экзотика.

Селестия надула губки и захлопала разницами, поняв, что речь не о ней.

– И эта экзотика – моя... невеста. – похоже Хавьер умел хорошо скрывать своё нетрезвое состояние, по крайней мере, язык не заплетался. Опыт?

– Невеста – не жена, – включился в разговор Юриан. – Всё ещё может поменяться.

Хавьер бросил сердитый взгляд на Юриана. Интересно, если бы я не сидела между ними, они подрались или бросались бы огненными взглядами?

– Мне прекрасно известно о твоём... любвеобилии... – Хавьер сделал вид, что это обычный разговор, который вызывает у него скуку. – Роксане повезло, что создательница Дена не обделила её умом, и она способна увидеть... ловушки.

Аристократический поединок начался.

– Конечно, она может увидеть ловушки жизни, но не всегда может от них избавиться. – Юриан сделал паузу. – Особенно, если в эту ловушку её ведёт отец.

Я откинулась на спинку стула. Подняв глаза, я поймала взгляд Ноэля. Неужели, он всё время смотрел на меня? В его взгляде отчётливо читалось: «Успокойся, всё будет хорошо».

Хавьер хотел что-то ответить, но вмешался Ноэль:

– Господа, дамы уже заскучали без нашего внимания. – Ноэль обратился к Селестии. – Дорогая, помнится ты мне рассказывала про страну, в которой весьма необычные традиции. Прошу прощения, но я совсем забыл её название. Нас грубо прервали, – я так поняла, что прервала их я. – Не могла бы ты продолжить рассказ?

Селестия сразу же выпрямилась, как струнка, и заулыбалась во весь рот. Наконец-то, обратили на неё внимание! Долгожданное внимание! Да, ещё и Ноэль к ней обратился и попросил её рассказать...

– Да-да, конечно! – она мельком взглянула на меня. – Страна эта называется...

Остальное я не слушала. На моей коленке оказалась рука Хавьера. Я её быстро сбросила, задев слегка стол. За что получила его недовольный взгляд. Но руку убрал. Ноэль даже не обратил на это внимание, увлечённый рассказом Селестии. Зато Юриан довольно хмыкнул. Какие же все наглецы... Что это?! Чья-то нога потёрлась о мою лодыжку! Я со всей силы пнула хулигана. Ни Хавьер, ни Юриан не скорчились от боли. А пнула-то я прилично! В любом случае, на их лицах я не увидела никаких перемен. А вот на лице Ноэля светилась улыбка! И как я поняла, Селестия сейчас не говорила ничего смешного. Её рассказ был очень скучным: то

ли из-за его содержания, то ли из-за манеры Селестии рассказывать. Наверное, улыбку Ноэля Селестия приняла на свой счёт: она тоже начала улыбаться и хлопать ресницами.

Попытка номер два... Опять? Хотя поглаживания Ноэля были мягкими, и даже нежными, но он не смел меня касаться! Сейчас наберусь сил и пну его со всей дури, на которую способна! Доиграется он у меня! Спасите меня! Хоть кто-нибудь!

– Рокси, нам пора. – раздался голосок моей сестрёнки слева.

Я повернулась. Аврора стояла за стулом Хавьера.

– Матушка, сказала, что отец ждёт нас дома.

Мне стало плохо. Ноэль убрал ногу, и наконец повернул голову ко мне. Хавьер и Юриан переглянулись. Я сглотнула комок, который застрял в горле. Мне нужно было собраться с мыслями.

– У папочки что-то случилось? – я посмотрела на Аврору, пытаюсь говорить спокойно и непринуждённо. – Почему он вернулся?

– Мама ничего не объяснила. – она смотрела на меня печальными глазами. Откуда в её детских глазках печаль? – Она сказала, что мы должны срочно отправиться домой.

– Где она?

– Ждёт в карете.

– Тогда не будем терять времени. Идём.

Я собралась встать и пойти за Авророй, но вспомнила, что нужно попрощаться. Я всё-таки воспитанная девушка.

– Прошу прощения, – я обратилась к Селестии. – Но мне нужно покинуть этот... – меня подмывало сказать цирк. – приём. Мне понравилось угощение – к которому я почти не приоткрылась. – И конечно же, мне очень жаль, что я покидаю такое замечательное мероприятие. Я передам отцу в подробностях... – я обвела взглядом всех виновников. – все прелести этого приёма. – я отодвинула стул и встала. – Думаю, он очень огорчится, что не присутствовал здесь и лично не познакомился с прекрасным хозяином этого особняка – которого я мельком видела. – и его прекрасной дочкой – не такой уж и прекрасной. – До свидания.

Селестия захлопала ресницами, поняв, что ей тоже нужно что-то ответить мне. Но всё что она смогла сказать это:

– Я и мой отец будем очень рады видеть в нашем доме вашу семью в полном составе снова. – Селестия улыбнулась, но меня чуть вывернуло от таких глупых и лживых речей. Хотя может она в курсе, что для её отца важно получить одобрение моего отца. – До скорой встречи.

Я, не прощаясь со остальными, направилась в сторону сестрёнки. Мы взяли за руки и направилась к выходу.

Интересно, Селестия поняла скрытый смысл моей прощальной речи? Я, конечно, никогда не была доносчицей отца, но ради таких напуганных лиц, как у Хавьера и Юриана, можно и соврать немного. В любом случае, даже если Селестия не поняла смысла, то наверняка обрадовалась, что избавилась от соперницы. Точнее я самоустранилась. Теперь по идеи, мужское внимание будет приковано к ней. Если они выдержат эту глупышку больше пяти минут, то я плачу десять золотых!

Меня внутри разрывало от смеха, хотя встреча меня ждала не шуточная... Последний раз отец отменил свою поездку и вернулся из-за вестей об обмане Себастьяна – это был единственный раз, когда он вернулся. Что ж похоже судьба ещё недостаточно поиздевалась надо мной!

Когда я почти вышла из особняка, меня догнал Ноэль. Он схватил меня за руку и резко повернул к себе лицом.

– Что ты делаешь? – я попыталась вывернуть руку, но он крепко держал. – Пусти!

– Обещай! – его карие глаза впелись в меня.

– Что? – не поняла я.

– Роксии! Матушка ждёт в карете. – сзади Ноэля стояла Аврора.

Ноэль резко повернулся. Я выдернула своё руку из его. Он шумно вздохнул, но отошёл. Сев на корточки, я взяла маленькие ручки Авроры в свои.

– Сестрёнка, мне нужно поговорить с Ноэлем. Пару минут. Пожалуйста,жди.

– Маме не понравится...

– Прошу...

– Я подожду, а ей скажем, что я писать захотела, и ты отвела меня в туалет. – Аврора хитро улыбнулась.

– Спасибо. – меня переполняли эмоции, благодарность.

Аврора пошла к фонтану. Я встала на ноги и посмотрела вопросительно на Ноэля.

– Что именно я должна пообещать?

– Не выходи за Хавьера.

– Серьёзно? – у меня вырвался нервный смешок. – Ты в курсе, что у тебя есть невеста?

– Не издевайся!

– Кстати родственница моего жениха...

– Заткнись! – Ноэль кинулся ко мне и поцеловал меня в губы.

Меня обожгло. Стало очень жарко. Голова закружилась. Ноги подкашивались. Главное не упасть... Мысли! Нельзя терять голову!

– Жди. – сказал Ноэль, прислонившись своим лбом к моему и поглаживая кончиками пальцев мои щёки.

– Чего? – прошептала я.

– Меня. – тихо, но уверенно ответил он.

– Нет. – еле слышно сказала я.

– Ты же тоже чувствуешь ЭТО? – шептал он, смотря мне в глаза.

– О чём ты? Я не понимаю... – я соврала.

– Врёшь. Просто дождись меня. Я приду за тобой.

– Ты куда-то уезжаешь? – мысли возвращались ко мне.

– Да, у меня нет выбора...

– Что? Выбор? – я оттолкнула его. – Ты просишь меня отказать Хавьеру, а сам бросаешь меня!

– Жди меня!

– Нет!

– Я помогу тебе! Просто дождись...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.